

Устроившись по другую сторону от Чжоу Хэнцзюня, Ду Юэ больше не мог сдерживать распиравшее его любопытство:

— Хэнцзюнь, так вы с Сяо Цяо... вы двое...

Парень и не думал отнекиваться. Напротив, с крайне довольным видом он перехватил ладонь Юаньцзина и победно вскинул их сцепленные руки, привлекая внимание остальных:

— Да, именно то, что вы подумали. И предупреждаю: чтобы никто из вас даже не смел заглядываться на моего Юаньцзина. И чтобы впредь заботились о нём как о родном, ясно вам?

— Кхм... кхм-кхм!

По кабинету разнёсся нестройный хор кашля. Даже Ду Юэ, который уже начал о чём-то догадываться, был поражён такой прямоотой. Один лишь Вэй Хао обречённо вздохнул: он за два года успел изучить этот характер и прекрасно знал — Чжоу Хэнцзюнь не умеет скромничать. Напротив, он готов прокричать о своих чувствах всему миру.

— Вы чего раскряхтелись? — Хэнцзюнь нахмурился, в его взгляде вспыхнуло раздражение. — В наших отношениях есть что-то постыдное?

— Нет-нет, что ты! Ха-ха, просто это было... неожиданно, — наперебой затараторили друзья.

Ду Юэ, опомнившись, первым поднял бокал, салютуя Юаньцзину:

— Тогда мой первый тост — за невестку! Да, отныне Сяо Цяо — наша невестка, и никак иначе. Дорогой гость, тебе полагается сок, а мы уж покрепче чего выпьем.

— Какая ещё невестка? Глупости, звучит скверно, — проворчал Хэнцзюнь, но уголки его губ поползли вверх.

Видя его сияющее лицо, присутствующие лишь переглянулись — парень был на седьмом небе от счастья.

«Пусть лучше зовут Сяо Цяо, — подумал тот. — Лисенок явно не будет в восторге. Но когда его не будет рядом, им никто не запретит называть его невесткой».

— Договорились, — заулыбался Ду Юэ. — Сяо Цяо, мы все тебя приветствуем. Если что-то понадобится — сразу к нам. Конечно, только когда у Хэнцзюня не будет времени, а то он нам и

слова сказать не даст, верно?

Тот лишь надменно хмыкнул, принимая их лояльность как должное. Вэй Хао рядом едва не сполз с дивана от хохота.

Пока они шутили и обменивались новостями, дверь в кабинет, оставленная приоткрытой, распахнулась шире. Мимо «совершенно случайно» проходили Чжоу Пэньюань и Вэй Цзябай. Услышав знакомый голос, Пэньюань картинно нахмурился:

— Цзябай, тебе не кажется, что голоса внутри звучат подозрительно знакомо?

Вэй Цзябай вскинул бровь и заглянул в щель:

— Знакомо или нет, сейчас проверим. Пошли.

Избалованный юноша никогда не утруждал себя церемониями. В этом заведении не было никого, кто мог бы ему помешать. Он решительно толкнул дверь и вошёл. Пэньюань последовал за ним — именно такого столкновения он и добивался.

В кабинете никто не пел караоке, лишь негромко играла фоновая музыка. Собеседники, увлечённые беседой, разом замолкли и обернулись к незванным гостям. Ду Юэ уже набрал в грудь воздуха, чтобы выставить наглецов, но внезапно осекся.

Вся компания как по команде уставилась на Чжоу Хэнцзюня. Что за дьявольское совпадение? Стоило им вытащить друга в свет, как на пороге появились эти двое.

Атмосфера праздника мгновенно испарилась.

— Ду Юэ, это вы? Почему не позвали меня? — Вэй Цзябай вёл себя так, словно был здесь хозяином. Осмотрев присутствующих, он наткнулся на незнакомые лица, но стоило его взгляду упасть на того, кто сидел в центре... — Чжоу Хэнцзюнь! Ты всё-таки вернулся!

— Цзябай, спокойнее, дыши глубже. Брат, я крайне удивлён встретить тебя здесь, — елеинным голосом пропел Пэньюань. — Вернулся в Пекин и даже не заглянул домой? Отец знает об этом? Брат, на этот раз ты должен вести себя осторожнее и не расстраивать Цзябая, иначе...

Намёк был прозрачен: в прошлый раз приступ Цзябая стоил Хэнцзюню изгнания, в этот раз последствия могли быть куда серьёзнее.

При виде этих двоих лицо Хэнцзюня мгновенно заledenёло. Вэй Хао, никогда не видевший друга таким, даже поёжился — перед ним был совершенно другой человек, холодный и опасный.

Хэнцзюнь мельком глянул на Юаньцзина и, убедившись, что тот спокоен, немного расслабился. Раз Юаньцзину всё равно, то и ему незачем сдерживаться.

— С каких это пор Пекин стал вотчиной фамилий Вэй и Чжоу? — с ядовитой усмешкой спросил парень. — Я должен докладывать вам о каждом своём шаге? Может, вывесите указ на городских воротах: «Каждый входящий обязан получить личное соизволение семейств Вэй и Чжоу»?

— Пха-ха! — Ду Юэ и остальные прыснули со смеху, но тут же отвернулись.

«А мы-то думали, он спрятал свои иголки! — пронеслось в мыслях у Ду Юэ и компании. — Но, кажется, острота его языка никуда не делась. Впрочем, кто ещё в Пекине осмелится нести такую крамолу?»

Вэй Цзябай, не привыкший к такому обращению, задохнулся от возмущения:

— Чжоу Хэнцзюнь, да кем ты себя возомнил?! Ты думаешь, ты особенный только потому, что я... потому что я люблю тебя?

— Тьфу! Мне тошно от твоей любви! — Хэнцзюнь смерил его взглядом, полным брезгливости. — Пэньюань, не думай, что я не понял, кто его сюда притащил. Если не хочешь, чтобы твоему дружку стало плохо, держи его от меня подальше.

— Брат, что за чепуху ты несёшь? Я просто вывел Цзябая проветриться. Откуда мне было знать, что мы встретим тебя? Цзябай, не волнуйся, дыши ровно. Брат, имей хоть каплю совести, не доводи его до приступа!

— Проваливайте! — отрезал Хэнцзюнь.

— Ты... ты действительно так жесток? — Вэй Цзябай смотрел на него почти с отчаянием.

Юаньцзин, наблюдавший за этой сценой, отметил одну деталь.

«В глазах Цзябая нет истинной любви, — подумал он. — Там нечто совсем иное».

— Вы что, человеческую речь не понимаете? Убирайтесь! — Хэнцзюнь чувствовал, как по коже бегут мурашки от одного присутствия этого человека. Он уже начал злиться на Ду Юэ за то, что тот выбрал именно это место для встречи.

В этот момент у Вэй Цзябая зазвонил телефон, и почти одновременно из коридора донёлся голос:

— Вэй Цзябай, ты здесь?

Это был Цзян Бо. Не зная, в каком именно кабинете находится племянник, он позвонил ему и пошёл на звук. Войдя, мужчина сразу заметил бледность Цзябая и мгновенно притянул его к себе, нежно поглаживая по спине:

— Вэй Цзябай, дядя здесь. Дыши глубже, не волнуйся.

Затем его взгляд, холодный как лёд, скользнул по присутствующим:

— Что здесь происходит? Кто посмел расстроить Вэй Цзябая?

Юаньцзин внимательно изучал вошедшего. Его аура была мощной и подавляющей — истинный «деспотичный босс» из романов.

«Неужели Хэнцзюнь — лишь тень, суррогат? — он начал догадываться о причинах одержимости Вэй Цзябая. — Кажется, тот питает к дяде чувства, в которых боится признаться из-за родства, и потому ищет эмоциональную замену?»

Увидев Цзян Бо, Хэнцзюнь разозлился ещё сильнее. Именно этот человек приложил больше всего усилий, чтобы вышвырнуть его из города. Парень швырнул салфетку на стол и резко встал:

— Это я его расстроил, и что с того? Нечего шастать там, где вам не рады. Ну же, Цзян Бо, что ты сделаешь на этот раз? Снова вышлешь меня? Давай, попробуй! Думаешь, я тебя боюсь?

Юаньцзин тоже поднялся. Глядя на ледяную ярость в глазах Цзян Бо и его почти болезненную заботу о племяннике, он не выдержал и произнёс:

— Раз уж у него слабое сердце, сидели бы дома. В большом мире не все будут потакать его капризам, как папочка с мамочкой.

— А ты ещё кто такой? — Голос Цзян Бо стал ещё холоднее. Хэнцзюнь инстинктивно шагнул вперёд, заслоняя Юаньцинина.

Но Юаньцзин мягко отстранил его:

— Неважно, кто я. Важно другое: раз уж вы, двое влюблённых родственничков, никак не можете признаться друг другу в чувствах, не впутывайте в свои игры посторонних. К чему этот нелепый цирк с поиском «замены»?

В комнате повисла мёртвая тишина. Все, включая Цзян Бо, застыли. Тот непроизвольно опустил взгляд на Вэй Цзябая, в глазах которого промелькнул панический страх — страх человека, чью самую сокровенную тайну внезапно выставили на свет.

Ду Юэ и остальные друзья обменялись потрясёнными взглядами. Пазл сложился.

«Вот же черт... — пронеслось в их головах. — Неужели Юаньцзин прав? Бедный Хэнцзюнь...»

Так вот в чём была истинная причина внезапной страсти Вэй Цзябая к Хэнцзюню и его нежелания отпускать его даже спустя два года! Хэнцзюнь был всего лишь живым щитом, эрзацем для чувств к собственному дяде.

— Дядя, кто он?! — Оправившись от шока, Вэй Цзябай в ярости уставился на Юаньцзина.

— Цяо Юаньцзин. Если хочешь что-то предпринять — действуй. Мне и самому интересно посмотреть на методы великих столичных воротил, — спокойно ответил юноша.

Цяо Юаньцзин? Цзян Бо впился взглядом в него. Так это он! Из-за приглушённого света и того, что он видел парня раньше только на фото и видео, он не сразу узнал настоящего наследника.

— Дядя, выгони его! Я не хочу его видеть! — взвизгнул Вэй Цзябай.

Цзян Бо готов был исполнить любое желание племянника, но в этот раз его руки были связаны. Личность Цяо Юаньцзина уже была раскрыта Цзян Хуном и Ся Минфэн. Стоит ему тронуть парня, и эта пара мгновенно перейдёт в атаку. Сейчас он был не в силах тягаться с влиянием Цзян Хуна.

— Я тебя запомнил, — бросил Цзян Бо Юаньцзину.

Затем он подхватил Вэй Цзябая на руки, и его голос мгновенно смягчился:

— Вэй Цзябай, идём. Мы уйдём отсюда. Я отведу тебя, куда только пожелаешь.

Они ушли. Чжоу Пэньюань остался стоять в растерянности. Ни Цзян Бо, ни Вэй Цзябай ничего не подтвердили, но только слепец не заметил бы их взаимной тяги. Пэньюань похолодел — что теперь будет с ним, свидетелем их позора?

Заметив презрительные взгляды Ду Юэ и компании, он поспешно выскочил вон.

В кабинете воцарилась тишина. Ду Юэ быстро закрыл дверь на засов.

— Офигеть! — выдохнул он, обращившись. — Так они действительно... в таких отношениях? Юаньцзин, ты просто гений! Ты же их впервые видишь, как ты смог их раскусить?

Хэнцзюнь, хоть и был ошеломлён, всё же чувствовал глубокое омерзение от того, что его использовали как прикрытие:

— И в каком месте я похож на этого Цзян Бо? Я же в сто раз симпатичнее, а он просто старик!

Юаньцзин весело рассмеялся:

— Верно, вы совсем не похожи. Просто у кого-то проблемы со зрением.

Эти слова мгновенно подняли Хэнцзюню настроение, а друзья лишь восхищённо покачали головами. Юаньцзин продолжил:

— Дело не в моей проницательности. Хэнцзюнь рассказывал мне об их истории, а когда я увидел их вместе, всё стало на свои места. Сначала я не был уверен, решил просто спровоцировать — и, как видите, попал в точку.

Юаньцзин картинно пожал плечами, делая вид, что сам удивлён результатом. Собеседники были в восторге. Такой сочный скандал полностью вытеснил все остальные темы.

***

К тому моменту, когда они покинули клуб, слухи о порочной связи дяди и племянника и о том, что Чжоу Хэнцзюнь был лишь «тенью», со скоростью лесного пожара разнеслись по столичным тусовкам. Ду Юэ без усталости отвечал на звонки, божась своим добрым именем, что всё это чистая правда.

Среди золотой молодёжи был один популярный блогер-мажор, который обожал хвастаться богатством в сети. Почуввав жареное, он тут же состряпал пост, заменив реальные имена на инициалы А, В и С. Он расписал всю драму во всех красках и выложил в свой микроблог. Реакция была мгновенной: количество репостов и комментариев росло лавинообразно.

Поначалу пользователи были осторожны:

«Если я правильно понял, речь о троих парнях? Причём двое из них — родственники? Автор, ты заврался. Даже в романах такое побоялись бы писать — цензура не пропустит кровное родство. А даже если не кровное, юридическое — тоже под запретом».

Другие же, охочие до сплетен, возражали:

«Какая разница, какой сейчас год! Для настоящей любви нет преград — ни возраст, ни пол, ни родство. Это же так трогательно, я плачу!»

Под постом разгорелась нешуточная битва, но большинство просто жаждало подробностей. Всем хотелось знать, кто скрывается за этими буквами.

«В их кругах всегда бардак. Как человек знающий, подтверждаю: история реальна. Дядя там — настоящий деспотичный босс, по которому сохнут тысячи девчонок».

«Кто?! Имя, сестра, имя! Не смей замолкать на самом интересном!»

«Не могу, жить ещё хочется. Знаете, что стало с тем парнем С, который был „тенью“? Он из приличной семьи, но из-за того, что высказал всё этому В, его выставили из Пекина на два года. Только сейчас смог вернуться через экзамены».

Пазл складывался слишком быстро. Внимательные пользователи за считанные часы вычислили личность деспотичного босса. Соцсети взорвались. Люди не могли поверить в реальность происходящего — это было покруче любого сериала.

Пользователи, уверовавшие в «великую любовь», даже пошли в аккаунт одного известного президента корпорации, оставляя там издевательские комментарии о «настоящих чувствах» и «счастье молодым».

Блогер-мажор потирал руки — охват его страницы взлетел до небес. Если бы не опасения перед гневом Цзян Бо, он бы лично его поблагодарил. Вскоре тема вышла в мировые тренды поисковых запросов.

***

Вернувшись в университет, Вэй Хао тут же позвонил Юаньцзину, умоляя его заглянуть в сеть. Сначала Юаньцзин не придавал этому значения, но, услышав, как его соседи по комнате бурно обсуждают какой-то пост, понял — случилось неладное.

— Всё в порядке, не волнуйся, — успокоил он Хаоцзы. — Я под защитой.

Юаньцзин и сам не ожидал такой огласки. Он открыл телефон и показал пост Хэнцзюню. Тот изучил текст и даже немного расстроился.

«Вот же талант! — парень едва ли не восхитился. — И как я сам до этого не додумался? Я ведь знаю этого блогера. Нет, надо обязательно написать ему и поблагодарить».

Хэнцзюнь действительно зашёл в личку к блогеру и отправил короткое «спасибо», оставив того

в полнейшем недоумении. Спустя несколько минут он возмущённо вскрикнул:

— Темы нет! Исчезла из поиска! Я так и знал — этот подонок Цзян Бо всё подчистил. Трус! Делать гадости смелости хватило, а признаться — кишка тонка!

Юаньцзин проверил ленту — действительно, горячие темы удалили, но сам пост блогера пока держался.

В это время Цзян Бо пытался успокоить Вэй Цзябая. Когда помощник позвонил и доложил о ситуации в сети, на лбу босса вздулись вены. Он немедленно приказал удалить все упоминания и заставить мажора стереть пост любыми средствами.

Он мог совершать безумства ради племянника, но не мог допустить огласки. Если старики семьи Цзян узнают об этом, его немедленно вышвырнут из дома. Для них это было верхом бесчестия. Все эти годы он хранил свои чувства глубоко в сердце, облакая их в форму «заботы дяди».

— Будь они прокляты! — прошипел Цзян Бо.

Он вышел из вип-зала маленького частного ресторана, где они ужинали с Цзябаем. Его взгляд светился неприкрытой жадой крови. Мужчина сам набрал номер этого блогера и ледяным тоном потребовал удалить пост. Но тот не собирался так легко сдаваться — он заявил, что это всего лишь выдуманная история, и господину президенту незачем принимать это на свой счёт.

<http://bllate.org/book/15835/1444228>